

ГРАНИЦЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ В ЭКОНОМИЧЕСКОЙ МОДЕЛИ ЧЕЛОВЕКА

This article is devoted to consideration of the following item: correlation between economical organization of society and persons motivation. In such situation an estimation of economics state and scientific analysis of society development are to be the only criterion's of reforms.

Идея человеческой кооперации и совместного проживания обусловила понимание государства как политической организации, закрепляющей договорные обязательства отдельных индивидуумов. Еще английский философ Дж. Локк призывал человечество разграничивать понятия «общество», «личность» и «государство». Интересы и жизненные проявления отдельной личности Локк всегда ставил выше общественных и тем более государственных интересов, т.е. государство должно служить обществу, а они оба – личности. Но до сих пор нет четкого ответа на вопрос, какая форма политического режима, какое государство позволят наиболее полно реализоваться правам и свободам отдельного человека. Из трех «чистых» типов социально ориентированных экономик (олигархическая, демократическая, охлократическая) ни одна не представляла человеку максимальную свободу, речь может идти только о большей или меньшей степени государственного подавления личности. Но без государства невозможна бесконфликтная жизнь любой человеческой общности.

Молодой белорусской государственности досталось тяжелое наследство от тоталитарной советской политической системы. Господство коллективистской идеологии уничтожило в человеке активную жизненную позицию, социальную и экономическую инициативу. Переходной период так и не закончился строительством гражданского общества – своеобразного социального пространства, где люди связаны и взаимодействуют между собой как независимые друг от друга и от государства индивиды. Для белорусского менталитета государство играет роль единственного социального партнера. Мораль и культура задают усредненные образцы общественного поведения. Выявленная социологами система ценностей населения показывает низкую его готовность к риску, личной ответственности, восприятию социального неравенства. Многие белорусы привыкли, что ответственность за их

судьбы должен нести кто-то другой. И лучше пусть это будет существующая власть. По данным опроса, проведенного НИСЭПН в прошлом году, большая часть населения все-таки уже признает большую экономическую эффективность частной собственности, но при этом по мнению более 2/3 респондентов, доходы предпринимателей от аренды квартиры, перепродажи товаров, предпринимательскую прибыль и доходы по акциям нельзя признать честными. Для белорусского менталитета все еще характерно неприятие существенных различий в заработной плате. Значительная часть опрошенных (56,9%) считает, что директор предприятия должен иметь заработную плату, не превышающую среднюю более чем в два раза. В сознании многих граждан получение высоких доходов связано с эксплуатацией простого рабочего. В общественной жизни белорусами выше всего ценится гарантия социальных прав человека. Но может ли экономика быть действительно социально ориентированной? Опыт развитых индустриальных стран дает положительный ответ на этот вопрос. Достаточно широкие массы населения достигли благополучия в условиях либеральной (демократической) экономической модели. Основная часть населения этих стран не относится ни к верхним, ни к нижним слоям населения, а к среднему классу. Сторонников либеральной модели немало. Это все те, для кого экономическая свобода означает повышение жизненного уровня.

Поиск формулы экономического развития в РБ привел к тому, что при выработке основных направлений экономической политики используются преимущественно кейнсианские рецепты, а именно концепция государственного планирования и полной занятости. Согласно этой теории, государственные расходы стимулируют экономический рост, а бизнес-циклы напрямую зависят от недостаточного совокупного спроса. Поэтому для того, чтобы нейтрализовать последствия депрессии, кейнсианцы рекомендовали фискальную политику управления спросом. По их мнению, поскольку госрасходы являются значительным компонентом спроса, то государство может стимулировать спрос путем увеличения расходов. Если в экономике есть много незадействованных мощностей (что имеет место во время спада производства), то увеличение спроса со стороны государства приведет к увеличению производства. Иными словами, суть кейнсианства можно свести к следующему: если правительство будет следить за спросом, то предложение позаботится само о себе. Изобретенный Кейнсом мультипликатор, как волшебная палочка, превращал небольшое увеличе-

ние госрасходов в бум национальной экономики, т.е. создавал богатство из ничего. Исходная посылка кейнсианской экономической алхимии - сомнение в одном из самых очевидных положений классической экономики; каждый акт производства создает средства для покупки товаров. Причина – время. Все было бы так, но амортизационные отчисления и прибыль не обязательно расходуются на покупку произведенных товаров. Часть этих денег может быть депонирована в банке. Сбережения сокращают потребление, потому что решение сберегать и инвестировать – это разные вещи. Их принимают совершенно разные участники рынка. Принимающие их действуют по мотиву личной прибыли, а не общественного блага. Из представленной Кейнсом схемы логически следует вывод: экономическая стабильность зависит от полного и одновременного расходования результатов производственной деятельности. Поэтому государство должно активно регулировать процесс инвестирования и сбережения. Кейнс рекомендует компенсировать недостающие частные инвестиции государственными. Возникает концепция циклически сбалансированного бюджета.

Кейнсианцы игнорировали прежде всего один важнейший фактор: процессы сбережения и инвестирования отличаются только на очень маленьком фрагменте совокупного объема сбережений, которые осуществляются субъектами с низкими доходами и представляют собой сбережения на «черный день». Они составляют 5-10% от общего объема сбережений. Существенным обстоятельством является также то, что увеличение госрасходов предполагает значительное увеличение государственных издержек, включая стоимость непосредственно сбора налогов. Государственные расходы часто создают стимулы не работать, не сберегать, не инвестировать. Все эти затраты сокращают национальный доход. Правительство имеет три способа финансирования своих расходов: 1) налоги, 2) заимствование, 3) печатание денег. При помощи последнего способа увеличивается номинальный доход, но реальный не изменяется, поскольку предложение капитала в стране не изменилось, несмотря на увеличение предложения денег. Когда государство устанавливает налоги или берет в долг, оно берет ресурсы частного сектора. Кейнсианцы игнорируют тот факт, что данное отвлечение ресурсов сопряжено с затратами. Экономисты, изучающие данную проблему установили, что проведение данной операции «съедает» значительную часть национального дохода. К примеру, правительство решает увеличить ставку подоходного налога. Человек, который принимает решение, работать ему или нет дополнительный час,

узнает, что «чистый» доход от данной дополнительной работы меньше, чем издержки альтернативного проведения времени.

Поэтому, при прочих равных условиях рабочие будут «потреблять» больше отдыха (поскольку это стало дешевле) и меньше работать. Соответственно уменьшится национальный доход.

Госрасходы сокращают экономический рост не только потому, что велики издержки сбора налогов и выполнения гособязательств, а также потому, что некоторый вид госрасходов непосредственно сокращает экономический рост.

Кейнс считает, что частные инвесторы в отличие от государства заинтересованы только в краткосрочной выгоде и не способны осуществлять долгосрочное планирование. Но практика деятельности чиновников по регулированию экономики в XX веке, работы Нобелевского лауреата Бьюкенена показывают, что чиновниками движет только один мотив - получение личной прибыли и выгоды от использования служебного положения. Сторонники теории общественного выбора доказали, что, если нет адекватных механизмов сдерживания и контроля, государство склонно постоянно расти. Таким образом, образуется достаточно жесткая дилемма: слишком малое государство не способствует экономическому росту, поскольку необходимы определенные затраты на защиту граждан и их собственности, а также на поддержание системы гарантий выполнения договорных обязательств. С другой стороны, оптимальный размер центрального правительства находится в пределах 10-15% ВВП (Кривая Рана).

Какое бы общество мы не строили, является фактом наличие в экономической модели данного общества рыночных отношений. Использование этих элементов объективно требует определения границы в отношениях индивида и государства, предпринимателя и государства. Частный капитал – вовсе не гарант демократии. Кроме того, бизнес по определению не может решить все проблемы общества и каждого его члена. Мировой опыт показывает необходимость нахождения механизмов развития социальной ответственности предпринимателей (контрольно-корректировочного механизма). Этические стандарты деловой жизни в мире регламентирует международный свод правил цивилизованного ведения бизнеса, принятый тремя организациями: ООН, Международной торговой палатой и Организацией экономического сотрудничества и развития.

Проблема взаимоотношения власти и бизнеса актуальна для всех стран. Лидерами бизнеса интересы наемного работника часто

учитываются ради обеспечения успеха своего бизнеса. Но широко известны не только декларации «выгода важнее морали». Здесь необходимо вмешательство государства, которое в мире законодателей, правоведов и с согласия профсоюзов определяет жизненный уровень для граждан своей страны, а иными словами – уровень эксплуатации наемного работника. На сегодняшний день, удельный вес заработной платы в структуре себестоимости находится на очень низком уровне – в пределах 12%. Иными словами, в стране практически не осталось резервов для роста благосостояния граждан, кроме снижения материальных издержек на производство продукции.

Социальная ситуация в Беларуси характеризуется уравнительностью распределения доходов в сочетании с высоким уровнем бедности населения.

По методологии Министерства труда РБ прожиточный минимум установлен на уровне 2/3 бюджета минимального достатка, что автоматически уменьшило в 1998 г. число проживающих за чертой бедности до 27% (по критерию отнесения к бедным на основе бюджета минимального достатка получилось бы 83%). Этот бюджет является не только индикатором бедности, но и должен выполнять роль базового норматива для определения минимальной заработной платы, пенсий, стипендий, пособий. Исходя из данного критерия, минимальная зарплата в РБ должна быть 75 USD, минимальный размер пенсии по состоянию на август 1998 г. должен составлять 45 USD.

Высокий уровень бедности в стране сочетается с равномерным её распределением среди населения. В мировой практике для измерения этих процессов используют децильный и квинтильный коэффициенты, индекс Джинни. Коэффициенты характеризуют соотношение доходов 10% (децильный) или 20% (квинтильный) самых богатых и соответственно 10% или 20% самых бедных жителей страны. Индекс Джинни показывает, насколько фактическое распределение доходов между отдельными группами населения отличается от их равномерного (или уравнительного) распределения. Значения этого индекса, выражаемые обычно в процентах, теоретически могут колебаться от 0 до 100. Децильный и квинтильный коэффициенты в нашей стране – самые низкие не только среди стран с переходной экономикой, но и в мире. При уровне квинтильного коэффициента в РБ, равном 3, этот показатель на Украине составляет 3,7, в Польше – 3,9, в России – 13,5. В развитых странах этот показатель колеблется в пределах от 6 (Германия, Швеция) до 10 (США).

Индекс Джинни, характеризующий степень концентрации доходов в РБ – 21,6. В большинстве стран с переходной экономикой индекс Джинни приближается к уровню, характерному для стран с рыночной экономикой (35-38%). В России данный индекс составляет 49,6%, что соответствует уровню концентрации доходов в странах Латинской Америки.

В целом, существуют лишь два направления сокращения бедности и роста уровня жизни населения. Первое – это перераспределение имеющихся у общества ресурсов в пользу бедных. Для РБ этот путь невозможен. Второе – это рост производства. Основным источником экономического роста, как известно, являются инвестиции, которые могут быть мобилизованы как внутри страны, так и за рубежом.

УДК 331.101

А. Л. Борисенко, ассистент

К ВОПРОСУ ОБ ЭКОНОМИЧЕСКОМ РОСТЕ В СССР

This article is about the problem of economic growth in the USSR. About peculiarity economic growth policy and reasons of recession in the Soviet Union.

Опыт Советского Союза предупреждает: стратегии экономического развития с акцентом на государственно-административные инвестиции могут сначала обеспечить быстрый рост, но впоследствии приведут к стагнации.

Неожиданный распад советской системы застал многих людей врасплох. Причины упадка не были очевидны до самого события. Анализ сложившейся ситуации дает уроки для развития всех стран, включая бывшие советские республики.

В то время как централизованное планирование почти исчезло с экономического ландшафта, правительства многих стран по-прежнему пытаются воздействовать на тип и объемы капиталовложений. Такие попытки могут объясняться наблюдаемым ростом из-за абсолютной силы накопления капитала. В результате проведенных исследований обнаружилось:

– рост, ведомый инвестициями, может вначале быть быстрым, а затем постепенно падать. Вслед за быстрым ростом 60-х советский экономический рост в 1960-87 гг. был наихудшим по сравнению с уровнем общего образования и инвестиций – даже ниже, чем предполагалось всеми.